

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ
ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА**
В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Доклад

Уполномоченного по правам ребёнка
в Республике Казахстан
Аружан Саин
на расширенном заседании
Комитета по социально-культурному
развитию и науке
Сената (верхней палаты)
Парламента РК
на тему
«Благополучие детей и защита их прав»

Астана, 22 ноября 2022 г.

Здравствуйтесь, уважаемые депутаты Сената и Мажилиса Парламента, а также приглашённые на данное заседание гости!

Благодарю Маулена Сагатханулы Ашимбаева за организацию этой встречи, за возможность в стенах Сената рассказать о положении детей в нашей стране, поделиться своими мыслями по основным проблемным вопросам соблюдения прав детей.

Права детей регламентированы Конвенцией ООН о правах ребёнка, Кодексом «О браке (супружестве) и семье» и законом «О правах ребёнка в Республике Казахстан». Гражданский кодекс и Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения», законы, касающиеся вопросов образования, социального обеспечения, жилищных отношений, работы правоохранительных органов – практически во всех сферах нашей жизни законы и нормативные правовые акты содержат права маленьких казахстанцев.

Подтверждая приверженность государства-участника к выполнению Конвенции ООН о правах ребёнка, поддерживая усилия мирового сообщества по формированию среды, комфортной и доброжелательной для жизни детей, в 2016 году в Казахстане был создан институт Уполномоченного по правам ребёнка. А 18 июля 2019 года распоряжением президента Республики Казахстан Касым-Жомарта Токаева я была назначена Уполномоченным по правам ребёнка в Республике Казахстан.

Три с половиной года я веду эту работу совместно со всеми ветвями власти на всех уровнях, включая комитеты Сената и Мажилиса Парламента РК, с международными организациями. Благодаря поддержке гражданского общества, неправительственных организаций, экспертов в самых разных областях, удалось выстроить работу детского омбудсмена, пусть и на общественных началах, но весьма эффективно (на сайте УПР можно ознакомиться с [отчётами за 2019-2021 годы](#)). И сегодня я могу сказать, что этот институт действительно общественный и независимый.

За более чем 16 лет работы в фонде «Добровольное общество «Милосердие», тесно общаясь с профессионалами – врачами, педагогами, социологами, юристами, представителями других профессий, я пришла к пониманию того, как можно решать проблемы детства системно, чтобы кардинально повлиять на имеющуюся ситуацию и значительно улучшить качество жизни всех казахстанских детей. Именно ради достижения этой цели три с половиной года назад я и приняла мандат Уполномоченного по правам ребёнка в Республике Казахстан.

За это время достигнут ряд весомых результатов. Одним из последних примеров можно назвать **решение проблемы лекарственного обеспечения детей с орфанными (редкими) заболеваниями**. Ведь в большинстве случаев цена вопроса, как правило – жизнь ребёнка. И мы добились-таки от Минздрава изменений и дополнений в три их приказа, касающихся лекарственного обеспечения детей Казахстана. Теперь организован централизованный закуп единым дистрибьютором большей части препаратов для орфанников из средств Республиканского бюджета, так как решить его на уровне местных исполнительных органов власти было невозможно. Мы продолжаем работать по включению оставшихся препаратов в этот список. И таких точечных решений немало.

В конце прошлого года я передала главе государства предложения по тем реформам, которые уже запущены – для их более активного продвижения, а также по новым реформам, которые направлены на создание наиболее благоприятных условий жизни, развития и безопасности детей.

На 2022 год возлагались очень большие надежды, особенно после того, как в своём новогоднем поздравлении глава государства объявил его Годом детей.

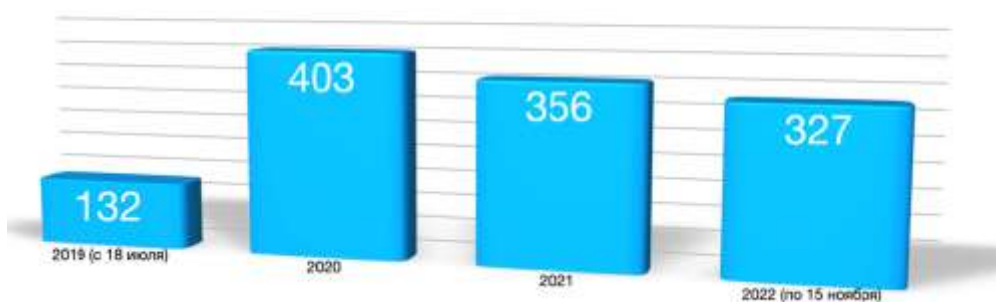
Казалось бы, это следовало воспринимать как прямое указание к действию для всех государственных органов. Год детей должен был заложить основы кардинальных реформ по обеспечению прав детей во всех сферах и во всех их аспектах. На деле же, начиная с утверждённого постановлением Правительства Плана мероприятий по проведению Года детей, главенствует формальный подход, без ожидаемого результата. Но я думаю, что любой год в Казахстане должен быть годом детей, и мы будем активно продвигаться в этом направлении даже после того, как 2022 год закончится.

Одной из главных функциональных обязанностей Уполномоченного по правам ребёнка является рассмотрение обращений, касающихся нарушения прав, свобод и законных интересов детей. Начиная с 18 июля 2019 года и по 15 ноября 2022 года, ко мне поступило **1218** обращений. **1159** из них рассмотрены (направлены запросы в уполномоченные органы, по итогам рассмотрения жалоб граждане были удовлетворены), **59** находятся в производстве.

Больше трети (37%) этих обращений приходится на четыре темы – уголовное судопроизводство, судебные дела, опека и попечительство, образование. Другие основные темы обращений – назначение и взыскание алиментов, лекарственное обеспечение, медицинское обслуживание, вопросы инвалидности, жилищные вопросы, документирование детей, доступность культуры и спорта, жалобы на действия сотрудников госорганов, правовая помощь.

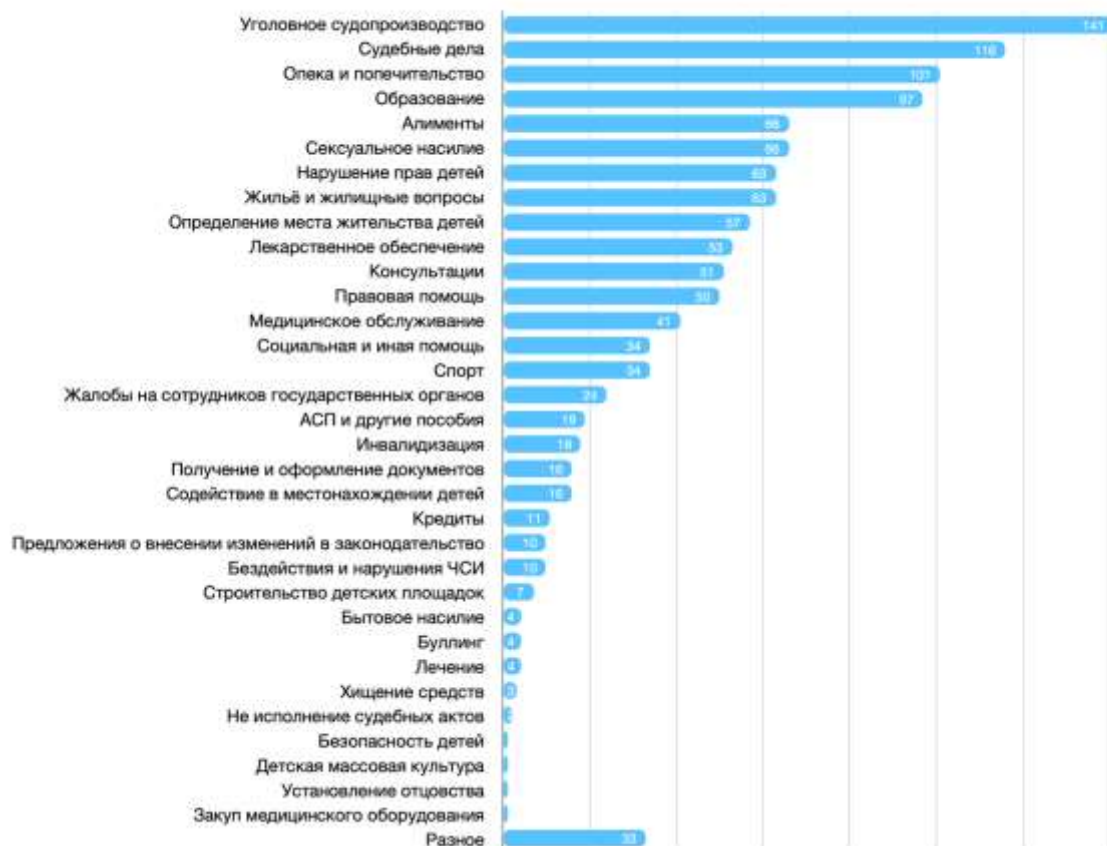
Если сгруппировать по тематикам полученные нами обращения, и те, что поднимаются гражданами в СМИ и социальных сетях, можно увидеть, в чём корни этих правонарушений и определить шаги для системных изменений, чтобы дети не сталкивались с нарушением их прав так, как это происходит сегодня. Ведь многих из этих обращений могло бы не быть, если бы правильно работала государственная система!

Количество обращений к Уполномоченному по правам ребёнка в РК в разрезе годов

	Количество обращений
2019 (с 18 июля)	132
2020	403
2021	356
2022 (по 15 ноября)	327

Обращения к Уполномоченному по правам ребенка в РК в разрезе категорий.

Категория обращений	Количество
Уголовное судопроизводство	141
Судебные дела	116
Опека и попечительство	101
Образование	97
Алименты	66
Сексуальное насилие	66
Нарушение прав детей	63
Жильё и жилищные вопросы	63
Определение места жительства детей	57
Лекарственное обеспечение	53
Консультации	51
Правовая помощь	50
Медицинское обслуживание	41
Социальная и иная помощь	34
Спорт	34
Жалобы на сотрудников государственных органов	24
АСП и другие пособия	19
Инвалидизация	18
Получение и оформление документов	16
Содействие в местонахождении детей	16
Кредиты	11
Предложения о внесении изменений в законодательство	10
Бездействия и нарушения ЧСИ	10
Строительство детских площадок	7
Бытовое насилие	4
Буллинг	4
Лечение	4
Хищение средств	3
Не исполнение судебных актов	2
Безопасность детей	1
Детская массовая культура	1
Установление отцовства	1
Закуп медицинского оборудования	1
Разное	33
ИТОГО	1218

Но сейчас я хочу я хотела бы остановиться на тех вопросах, которые до сих пор не решены. Хотя есть четкое понимание путей решения, и даже разработаны алгоритмы. Однако на уровне исполнения этих планов мы сталкиваемся с проблемами.

И первое направление, на которое я хочу обратить ваше внимание – это **жизнь и охрана здоровья**, которые являются конституционным правом каждого гражданина. К сожалению, по данным Бюро национальной статистики (БНС) Агентства по стратегическому планированию и реформам, в 2010 году в стране насчитывался **49 349** детей-инвалидов от 0 до 17 лет включительно (сюда не входят дети от 17 до 18 лет). В 2021 году количество таких детей составляло уже **98 254** ребенка.

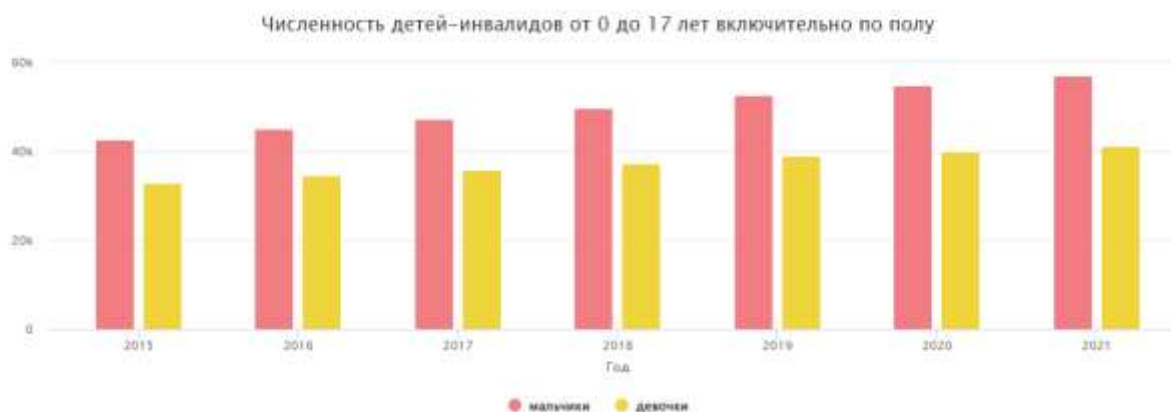
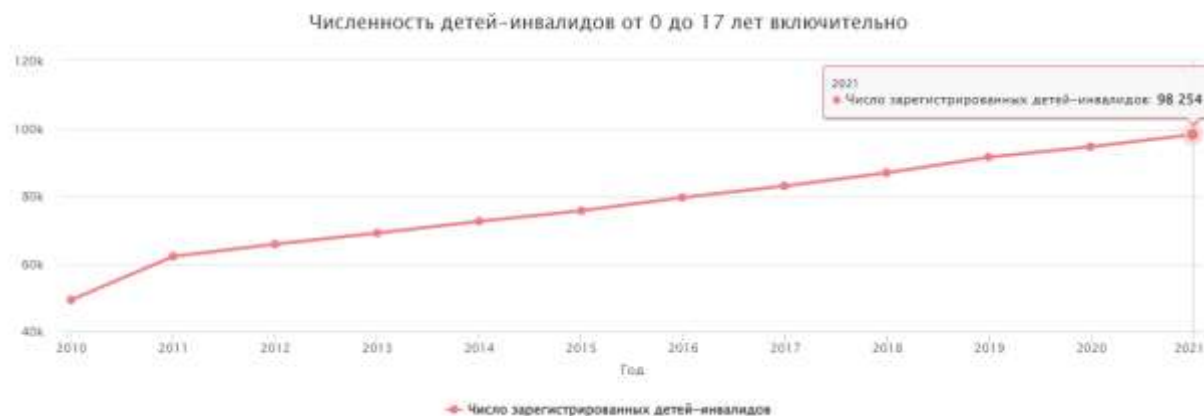
Я запросила в БНС свежие данные: на 1 июля 2022 года насчитывалось **705 029** инвалидов (для населения в 19 млн 246 тысяч – это ужасный показатель!), из них **101 587** детей до 18 лет.

Получается прирост более чем в 2 раза!

Ещё пример: в 1993 году количество детей-инвалидов с ДЦП на 100 тысяч населения составляло **23,3** ребёнка, а уже к 2017 году эта цифра выросла в 3,6 раза – до **83,5** ребёнка на 100 тысяч населения.

Только в 2021 году впервые установлена инвалидность 13 131 ребёнку, – эти цифры [озвучены](#) министром здравоохранения Ажар Гиният на заседании Правительства 5 июля 2022 года.

ЧИСЛЕННОСТЬ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ ОТ 0 ДО 17 ЛЕТ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

Причины такого катастрофического роста я вижу в неисполнении действующих законов и НПА на местах, а также в отсутствии межведомственного взаимодействия трёх основных министерств детского блока – просвещения, здравоохранения, труда и социальной защиты населения – как на уровне центральных органов власти, так и на уровне местных исполнительных органов.

Эта статистика тем более ужасает, что мы поднимаем эту проблему уже много лет. Профессиональными экспертами разработана и уже более двух лет, как утверждена [Дорожная карта](#) по совершенствованию оказания комплексной помощи детям с ограниченными возможностями в Республике Казахстан на 2021-2023 годы, для сопровождения которой в апреле 2021 года создан **Проектный офис**. Однако эта Дорожная карта не исполняется, хотя стране жизненно необходима реформа всей деятельности по снижению инвалидизации детей.

Если коротко:

1. Не исполняется приказ №704 Минздрава о проведении офтальмологического и аудиологического скринингов детей – в виду того, что подавляющее большинство учреждений не оснащено необходимым оборудованием и специалистами. Также плохо исполняются скрининги психофизического развития – просто потому, что не хватает специалистов, есть вопросы и к самому скринингу. До сих пор мы не смогли внедрить селективный скрининг на наследственные болезни обмена веществ, что выявило бы детей с генетическими заболеваниями. **А ведь все эти скрининги (кроме НБО, который не внедрен) входят в тарифы родовспоможения и первичной медико-санитарной помощи (ПМСП), и возмещаются в полном объёме из бюджета, несмотря на то, что по факту многим детям не оказываются!** А потом чиновники говорят, что в стране не хватает денег?!

Также не работает важнейшая составляющая своевременного выявления детей с рисками – Универсально-прогрессивная модель патронажного посещения на дому (УПМ), рекомендованная для внедрения Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) и прописанная в приказе министра здравоохранения РК от 15 марта 2022 года №ҚР ДСМ-25 «[Об утверждении стандарта организации оказания педиатрической помощи в Республике Казахстан](#)». В итоге не выявляются дети групп риска, что влечёт за собой следующую проблему:

2. Выявленные через каждый положенный скрининг и УПМ дети должны получить своевременную медицинскую раннюю помощь. В случае рисков по зрению, например, по ретинопатии недоношенных, окно возможностей составляет 2 недели, в отдельных нарушениях – 2 месяца от рождения ребенка. Если не сделать офтальмологическую лазерную операцию, не лечить, процесс становится необратимым, – и ребёнок слепнет. **Можно уже констатировать, что у нас сейчас наблюдается эпидемия слепоты.** В случае нарушения слуха в большинстве случаев необходимо провести слухопротезирование до 6 месяцев ребёнка, так как в 8 месяцев начинает формироваться речь, и если ребёнок не слышит – он и не говорит. **Дети глухнут, у детей не развивается речь, отсюда задержки развития и т. д.** Вовремя не получившие раннюю помощь дети с риском по неврологии, задержке развития, ментальным нарушениям неизбежно приходят к инвалидностям по ДЦП, к аутизму и т. д.

А всего лишь надо в первые недели жизни определить у ребёнка проблемы, – до года, в отдельных случаях до трёх лет недорогими и простыми методами медицины и реабилитации их устранить. **Абилитация** – это система лечебно-педагогических мероприятий, имеющих целью предупреждение и лечение тех патологических состояний у детей раннего возраста, ещё не адаптировавшихся к социальной среде, которые приводят к стойкой утрате возможности трудиться, учиться и быть полезным членом общества. А у нас дети с рисками не только не выявляются вовремя, но и даже если выявлены, в большинстве случаев не

получают эту раннюю помощь! В итоге наносится необратимый ущерб здоровью детей, упускаются шансы на сохранение, восстановление функций, дети становятся инвалидами! Причём, даже если в отдельных случаях инвалидности не избежать, степень её будет значительно легче, чем, как у нас сейчас, когда дети инвалидизируются в самых тяжёлых формах.

3. Далее: когда детям очень поздно выявили риски, уже не подлежащие восстановлению, – время упущено, ребёнку присваивается инвалидность. Дети должны получать социальную и медико-педагогическую реабилитацию по выявленным диагнозам. **Реабилитация** – это комплекс мероприятий, направленных на восстановление функциональных возможностей человека и снижение уровня инвалидности у лиц с нарушениями здоровья с учётом условий их проживания. Однако у нас в стране эта система абсолютно не отвечает никаким требованиям. Катастрофически не хватает реабилитационных центров, специалистов. Сами НПА, регулирующие эти услуги, у каждого министерства, а это здравоохранение, просвещение и соцзащита – разные. У каждого ведомства свои услуги, они не взаимодействуют друг с другом, осваиваются миллиарды бюджетных средств, а эффект для государства и каждого ребёнка – мизерный! Система должна работать, концентрируя свои действия вокруг индивидуальных потребностей ребёнка, а не наоборот. Как пример, набор реабилитационных услуг, количество курсов реабилитации не учитывают степени нарушений у детей, измеряется в системе здравоохранения койко-днями, а в системе оплаты у ведомств – не учитывает индивидуальные факторы. До сих пор не применяется Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) ВОЗ, хотя формально она принята.

4. **У нас отсутствует достоверная статистика!** Цифры, которые регионы дают в Администрацию Президента, в Минздрав, не соответствуют действительности. Несмотря на все меры, которые мной, НПО, различными ведомствами принимались, исполнительная власть на местах игнорирует свои обязанности перед народом, проблемы не решаются. Начиная с оснащения оборудованием, подготовки кадров – и так во всём. Министерства не могут повлиять на акиматы, где принимаются решения, в том числе и по финансированию. У Минздрава огромная проблема в сборе данных по диагнозам, по количеству пациентов и т. д. Отсутствие реальных (невыдуманных) данных приводит к тому, что государство не может правильно планировать свои действия и деньги. А ответственности за это никто не несёт. Как пример, **показатель выхода на первичную инвалидизацию никем никогда не оценивался, за его несоблюдение никто к ответственности не привлекался.**

Всё вышеперечисленное приводит к нарушению основных прав ребёнка, а в последующем взрослого человека – гарантированных Конституцией прав на жизнь и здоровье. Рост инвалидности в стране – прямое этому доказательство!

Огромное количество бюджетных средств тратится впустую. Система не работает на результат, ломает жизни граждан, но потребляет триллионы тенге денег налогоплательщиков. Более того, неоказанная вовремя помощь влечёт триллионы затрат, которых можно было избежать. Инвалидизированные дети на протяжении всей жизни (и взрослой тоже) становятся получателями социальных пособий, технических средств, услуг реабилитации и дорогостоящих медицинских услуг.

Более того, десятки тысяч детей нуждаются в специальном образовании, но при этом они всё равно не могут получить полноценное и качественное образование, учиться в вузах, выбрать профессию. Да и система образования не в состоянии создать хорошие условия для такого огромного количества особенных детей.

Резюмируя по этой теме: мы должны заставить работать законы! Мы обязаны заставить государственные органы качественно исполнить Дорожную карту по улучшению качества жизни детей с ограниченными возможностями, где заложен алгоритм налаживания процессов. Мы должны направить деньги и науку на оказание ранней помощи детям, абилитации и реабилитации, на внедрение современных технологий, и готовить кадры высокого уровня в необходимом количестве. Мы должны иметь реальную статистику и исследования – и перестать лгать. Мы должны сделать все процессы прозрачными (ключ – цифровизация!) и сконцентрировать их на индивидуальных потребностях детей.

В результате мы получим:

- Снижение количества детей и затем взрослых инвалидов в разы. Минимум в три раза!
- Государство будет эффективно расходовать деньги налогоплательщиков, создавая наилучшие условия для детей и взрослых с инвалидностью.
- Будет расти количество граждан, которые будут жить полноценной жизнью и приносить пользу стране. С каждым годом будет высвобождаться всё больше и больше бюджетных средств, которые сегодня идут на обеспечение людей с ограниченными возможностями.

Есть ещё несколько проблемных тем, которые до сих пор не решены. Притом, что есть чёткое понимание путей решения, разработаны алгоритмы, однако на уровне их исполнения мы сталкиваемся с проблемами.

Как Уполномоченный по правам ребёнка, я взаимодействую практически со всеми правоохранительными органами: Министерством внутренних дел (МВД) и Генеральной прокуратурой (ГП) с их территориальными подразделениями, Агентством РК по финансовому мониторингу (АФМ) и входящим в его состав Департаментом экономических расследований (ДЭР), Агентством РК по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой), также мне помогают юристы и адвокаты на волонтерской основе. Эта работа ведется как в части обращений к УПР, в том числе, по уголовным делам, связанным с самыми разными преступлениями против детей – от насилия до хищений на детях, по системным проблемам, которые требуют превенции и создания условий, при которых эти нарушения прав детей станут невозможны.

И вторая тема, которую я хочу довести до вас – **торговля детьми**.

К сожалению, она является проблемой многих стран, и Казахстан не исключение. Шесть лет назад прогремели несколько судебных дел о торговле детьми, самыми громкими из которых были судебные процессы в Алматы и Шымкенте. И хотя в 2019 году в Казахстане ужесточили наказание за торговлю людьми, увеличив нижние пределы наказания, а также исключив возможность примирения сторон по таким делам, ситуация если и улучшилась, то ненамного. Даже угроза сурового наказания не останавливает торговцев «живым товаром».

Весной 2021 года я рассказала главе государства и передала обращение по выявленным схемам торговли детьми при помощи, в том числе, их незаконного усыновления – с указанием решений, которые должны свести эти преступления к минимально возможному уровню. Президент дал поручение секретарю Совета безопасности Асету Исекешеву, была создана межведомственная рабочая группа, работники Генеральной прокуратуры проверили тонны документов, провели глубочайший анализ, – и все схемы нашли своё подтверждение.

Результатом этой титанической работы стало многостраничное представление генерального прокурора Гизата Нурдаулетова премьер-министру Аскарму Мамину от 15 сентября 2021 г. (цитирую начало): «Органами прокуратуры по поручению Главы государства изучены вопросы усыновления детей в контексте скрытой торговли

несовершеннолетними. Установлено несколько противоправных схем, повлекших массовые случаи незаконного усыновления/передачи детей третьим лицам, в т. ч. гражданами иностранных государств. Нарушениям способствуют действия и бездействие должностных лиц, пробелы в законодательстве и несовершенство Республиканского банка данных детей-сирот (далее – РБД), детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять их на воспитание в свои семьи...».

В конце документа был предложен комплекс из 8-ми мер по устранению и недопущению впредь выявленных нарушений законности (**в том числе, указанных в прилагаемых к записке справках**), а также причин и условий, способствовавших им. И хотя до сих пор меры эти не предприняты, часть схем была пресечена ещё на уровне отработки материалов.

Так, много лет осуществлялась практика нотариального удостоверения отказа от ребёнка и согласия на усыновление семейной паре. Согласно данным Министерства юстиции, с 2015 года по 2021 год общее число нотариальных действий, связанных с детьми, превышает 319 тысяч. При этом выявлены существенные недостатки в Единой нотариальной информационной системе ([ЕНИС](#)).

Достоверность представленных Минюстом сведений о доверенностях вызывает обоснованные сомнения. Но даже 1,4 тысячи нотариально удостоверенных заявлений об отказе от детей (не исключено, что их больше, поскольку нет данных по некоторым регионам) – это очень много, поскольку **нотариальный отказ от ребёнка и удостоверение такого заявления нотариусами являются незаконными**. А усыновление ребёнка осуществляется в строгом соответствии с требованиями Кодекса РК «[О браке \(супружестве\) и семье](#)» и «[Правил передачи детей, являющимися гражданами Республики Казахстан, на усыновление](#)», утверждённых постановлением Правительства РК от 30 марта 2012 года №380. Дети и потенциальные усыновители должны состоять на учёте в Республиканском банке данных детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц, желающих принять детей на воспитание в свои семьи (далее – [РБД](#)), а усыновители должны соответствовать жёстким требованиям.

Несмотря на несоблюдение процедуры усыновления, а также отсутствие родственных связей, органы опеки и попечительства поддерживали, а суды удовлетворяли такие незаконные заявления. Судами и нотариусами при вынесении решений и оформлении отказа от ребёнка не принималось во внимание незаконность действий родителей.

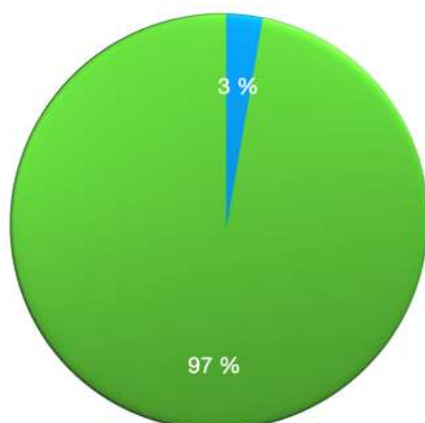
В результате, территориальные палаты и нотариусы ориентированы Республиканской нотариальной палатой на запрет удостоверения заявлений об отказе от ребёнка. Органами прокуратуры проведено 87 рабочих совещаний с уполномоченными государственными органами, судами по проблемным вопросам передачи детей и усыновления третьими лицами, а также допускаемым нарушениям законодательства – в целях их последующего исключения в практической деятельности. Генпрокуратурой и Верховным Судом возвращено ранее отменённое участие прокурора по делам об усыновлении, включены требования о надлежащей проверке родственных связей.

Еще одна схема связана с тем, что отцом указывается мужчина, который состоит в браке с другой женщиной, после биологическая мать отказывается от ребенка, а законная супруга через суд усыновляет его.

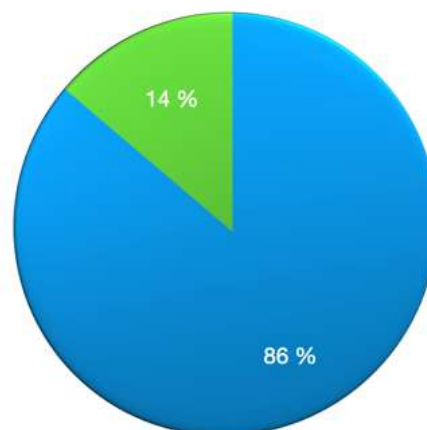
Из общего числа дел об усыновлении (13,6 тысяч) за период с 2015 по 2021 год 784 дела (5,8%) – это те, где иски поданы законными супругами об усыновлении внебрачных детей. Так вот, только в 9 случаях последовал отказ и 17 заявлений возвращены. То есть, удовлетворено судом 97% заявлений! После принятия мер это

количество сократилось до 14%. Что прямо указывает на то, что такая схема действительно узаконивала незаконную передачу/продажу детей третьим лицам.

Доля положительных судебных решений по признанию отцовства. За период 2015-2021

Доля положительных судебных решений по признанию отцовства. За период апрель-август 2021

Только в единичных случаях имелось ДНК-подтверждение родства. Если же она назначалась, многие отцы отказываются от прохождения экспертизы.

По всем делам указанной категории в суд были представлены нотариально оформленные отказы биологической матери от ребёнка в пользу супруги якобы биологического отца. Ребенок передавался человеку, признавшему отцовство до вынесения решения суда об усыновлении.

В целом, данная схема является наиболее распространённой и с практической стороны наиболее легкорезализуемой.

Согласно ст. 47 Кодекса РК «О браке (супружестве) и семье» (далее – Кодекс), отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребёнка, устанавливается путём подачи в регистрирующий орган совместного заявления. Наличие этой нормы позволяет мужчине, являющимся биологическим отцом ребёнка, рождённого вне брака, без каких-либо дополнительных проверок и постановления на учёт юридически закрепить своё отцовство в отношении ребёнка и в дальнейшем принимать участие в его воспитании. Это отвечает в первую очередь интересам ребёнка. Однако данная норма позволяет гражданам обходить установленный порядок усыновления, и иностранцы – не исключение.

Для пресечения этой схемы со стороны Верховного Суда было рекомендовано местным судам:

- в порядке статьи 54 Гражданско-процессуального кодекса РК инициировать участие прокурора в делах об усыновлении;
- инициировать назначение генетической экспертизы. 2 марта 2021 года Генпрокуратурой в адрес Верховного Суда направлено письмо об обязательном назначении молекулярно-генетической экспертизы и привлечении прокуроров при рассмотрении дел об усыновлении.

Указанные меры существенно повлияли на ситуацию.

Так, с апреля по август 2021 года в суды поступило 76 заявлений от женщин об усыновлении внебрачных детей своих супругов. Из них удовлетворено – 11, отказано – 18,

оставлено без рассмотрения – 5, отозвано заявителем – 42. То есть, только 14% заявителей признано биологическими отцами!

Вместе с тем, для пресечения использования п. 5 ст. 47 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» в противозаконных целях Генеральной прокуратурой предложено Правительству внести изменение в действующее законодательство и осуществлять признание отцовства в судебном порядке:

- для мужчин, состоящих в браке с другой женщиной;
- в отношении детей – отцами.

Ещё одна схема состоит в манипуляции должностных лиц с использованием РБД для оказания содействия в усыновлении детей.

Проведённый анализ показал, что сложная процедура усыновления детей через РБД и техническое несовершенство данной системы, с одной стороны, подталкивают к нарушению закона усыновителей и, с другой стороны, способствуют совершению противоправных действий со стороны чиновников.

Каким образом способствуют? РБД не интегрирована с Электронным правительством ([eGov](#)) и информационными ресурсами государственных органов. Все данные вводятся вручную, а база не сигнализирует о незаполненных или неверно заполненных реквизитах.

Координация деятельности по формированию и использованию РБД относится к функциям Комитета по охране прав детей (КОПД) Министерства просвещения, при этом не регламентирован порядок контроля. Вот и получается, что местные исполнительные органы несвоевременно регистрируют детей и вносят о них сведения в РБД, а постоянный ведомственный контроль формирования и использования РБД не осуществляется. Отсюда многочисленные нарушения:

- несоблюдение порядка постановки детей на учет;
- неверное или неполное заполнение сведений о детях (статус, дата рождения, возраст и т.д.), отсутствие отметок (не отмеченные «галочки» и т.д.), что в итоге ограничивает возможность просмотра их анкет;
- манипуляции с использованием РБД;
- повторный учёт и дублирование данных;
- отсутствие контроля за детьми, переданными под опеку и выехавшим на ПМЖ.

В настоящий момент идёт работа по усовершенствованию РБД, но есть общее мнение, что **эта база требует кардинальных изменений** для того, чтобы можно было управлять процессами действий всех госорганов, которые несут обязательства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей. Следовательно, есть опасение, что мы вновь не добьёмся ожидаемого результата.

Указанные нарушения свидетельствуют о массовых нарушениях со стороны местных исполнительных органов и государственных учреждений, непринятии мер судами и ненадлежащем контроле со стороны государства в целях защиты прав детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Об этом свидетельствуют и уголовные дела, приговоры судов.

В ходе работы выявилось то, что даже точное количество детей в стране неизвестно, в базах данных разных ведомств оно отличается порой на десятки тысяч детей. Так, в системе здравоохранения одно количество – после рождения ребёнка ему присваивается медицинское свидетельство о рождении, данные передаются в Информационную систему ЗАГС (ИС ЗАГС) и Регистр прикрепленного населения (РПН). Но есть дети, которым в итоге не был присвоен ИИН, – и это никто не контролирует. При этом есть факты присваивания

ИИН в ЦОНах без медицинского свидетельства о рождении – за деньги, буквально недавно арестована преступная группа из 10 человек. На уровне ПМСП то же самое: в отсутствие действующего механизма УПМ, даже если ребёнок приписан к поликлинике и не посещает её, никто это не выявляет. В Национальной образовательной базе данных (НОБД) фигурируют дети, которые включены в систему образования – детские ясли, сады, школы/гимназии), но, если ребёнок не посещает эти учреждения, его там нет. В Государственной базе данных «Физические лица» (ГБД ФЛ) тоже другие цифры, и мы просто не владеем информацией о детях, нет возможности видеть риски. Соответственно, у нас постоянно выявляются недокументированные дети, и лишь случайно получая информацию о вывезенных третьими лицами либо переданных чужим людям детям, мы возвращаем их в Казахстан. **Такой бардак порождает риски не только незаконных усыновлений, но и передачи детей в рабство, на органы и т. д., о чём постоянно идёт речь в международных повестках торговли детьми.**

Мной инициирован путь решения этой проблемы – присваивание ИИН в роддоме, чтобы отправной точкой являлась ГБД ФЛ, откуда бы информация шла во все информационные системы. Однако прошло полтора года, – а воз и ныне там.

Хочу поблагодарить Генпрокуратуру, территориальных прокуроров и Группу надзора за применением законодательства о несовершеннолетних. Как я уже сказала, Генпрокуратура подготовила представление в адрес Правительства для устранения нарушений и принятия соответствующих мер по недопущению впредь выявленных нарушений законности. Однако это до сих пор не реализовано.

Следующая болезненная тема – **преступления в отношении детей**. К сожалению, едва ли не каждый день из СМИ и соцсетей мы узнаём о всё новых и новых случаях физического и сексуального насилия над детьми, травли и кибербуллинга, вовлечения несовершеннолетних в наркоманию и алкоголизм и другое. Отсюда же и проблема детских суицидов.

По фактам нарушения прав детей мне постоянно приходится общаться с правоохранительными органами – МВД, Генеральной прокуратурой, Агентством по противодействию коррупции (Антикоррупционной службой), Агентством по финансовому мониторингу (АФМ).

По ситуации с насилием мы имеем печальную картину, вследствие чего на эту тему идут постоянные дискуссии и поиск решений. Безусловно, те меры, что уже предприняты – ужесточение законодательных норм, создание кризисных центров, наличие психологов в школах, активизация работы правоохранительных органов и социальных служб – они очень важны. Но если смотреть глобально, уровень насилия в обществе определяется уровнем сознательности самого общества. Откуда берутся взрослые, которые избивают своих жён и детей, подвергают их унижениям, идут на преступления – нарушая права других людей, детей? Откуда берутся дети, которые подвергают друг друга травле, физическому насилию, вплоть до убийств? Когда таких преступлений много, это означает, что в обществе много людей, способных на насилие. И такая ситуация недопустима.

Отсутствие системы полноценного воспитания детей, отсутствие возможности раскрытия их способностей, развития талантов индивидуально каждого ребенка, порождает общество низкого уровня, склонное к нарушению законов и ущемлению прав других людей, склонное к насилию.

Поэтому, когда мы говорим о борьбе с насилием, мы должны осознавать ПРИЧИНЫ – почему его становится больше в нашем обществе. Безусловно, важна работа полиции,

прокуратуры, судов, психологов, но это – работа со следствиями. И завтра просто не хватит полицейских и психологов, чтобы защищать даже детей. А нужно искоренять причины! Как?

Об этом всякий раз говорит глава государства в части развития человеческого капитала. Необходимо менять общество, изменить государственную политику в отношении воспитания детей. Нам нужно изменить систему, условия, в которых растут наши дети, обеспечить их занятость, направленную на развитие, не оставлять детям времени на разрушающие личность занятия и общение как в виртуальной реальности, так и в повседневной жизни. Когда дети ничем не заняты, предоставлены сами себе, они легко приобщаются к наркотикам, алкоголю, подвергаются деструктивным идеям в интернете. Нужно создавая все возможности для детей стать теми, кем они хотят стать во взрослой жизни. И когда они вырастут, они и создадут общество, в котором насилие будет недопустимо.

Мировой опыт свидетельствует, что от того, сколько государство тратит на образование детей (а это, в мировом понимании, не только академические знания, но и искусство, и спорт!), зависят не только его экономические показатели, но и напрямую зависит уровень преступности в стране, включая подростковую, показатели суицидов и других негативных факторов.

Вот почему такая большая надежда возлагается сейчас на **внедрение подушевого финансирования государственного спортивного и творческого заказов**, что позволит детям заниматься любимыми видами спорта и искусства, развивать свои способности и таланты, а стране – воспитывать достойных граждан и получать качественный человеческий капитал. А также, до сих пор не реализована интеграция системы дополнительного образования (МП) в платформу artsport.

Но и здесь следует признать, что в реализации программы ARTSPORT мы снова столкнулись с неисполнением поставленных задач и принятых законов и НПА на местах. Жаль, что приходится объяснять такие основополагающие вещи: что главный приоритет для страны, а значит, и расходования бюджетных средств в сфере культуры и спорта – это массовый детский спорт и искусство. Творческие кружки и спортивные секции должны стать бесплатными для родителей (которые, кстати, платят налоги, формирующие госбюджет!), и каждый ребёнок должен быть максимально охвачен спортом и творчеством по своему выбору.

С самого начала в регионах на подушевое финансирование детского спорта и творчества было выделено совершенно недостаточное финансирование, а весь 2022 год мы вместе с родителями и поставщиками услуг только и делаем, что боремся за права детей бесплатно заниматься любимыми видами спорта и творчества. Акиматы нам говорят, что денег на реформу нет, но при этом мы видим, что финансирование профессиональных спортивных клубов и помпезных псевдокультурных мероприятий продолжается, что власти региона могут выделить всего 80–100 млн тенге на всех 300-400 тысяч детей, проживающих в области, тогда как на одну футбольную команду – 1,2 млрд тенге! А таких частных спортклубов по многим видам спорта в регионе может быть не один...

Вокруг реформы чиновники создают огромное количество лжи. Это было ожидаемо, так как речь идет о перераспределении бюджетных средств от тех непрозрачных, не приносящих народу пользы, и с огромными коррупционными рисками «методов освоения», в сторону реальных нужд народа, и конкретно – каждого ребёнка. Созданная платформа ArtSport.kz, оцифровавшая процессы, в штыки воспринимается чиновникам, так как именно она не даёт им управлять финансовыми потоками по своему усмотрению, максимально интегрированная с базами данных различных ведомств она не даёт манипулировать ни родителями и детьми, ни поставщиками услуг. При этом, в отличие от ВСЕХ имеющихся

подобных платформ, начиная с НОБД и медицинских информсистем, эта платформа требует подтверждения получения услуг ежемесячно самим гражданином (родителем ребенка), что позволяет в кратчайшие сроки выявлять риски и пресекать попытки незаконных получений госзаказа недобросовестными поставщиками. **Однако именно эта прозрачность многим местным чиновникам и не нужна!**

Уже сейчас сотни родителей пишут, что, благодаря реформе, их дети, которые ранее не могли заниматься спортом или искусством из-за финансовых проблем семей, стали посещать занятия, и это реально изменило детей: у них появились новые интересы и цели, новые друзья, стала насыщенной жизнь вне школы. Другие родители пишут, что они реально почувствовали, как экономит семейный бюджет эта реформа, значительная часть затрат на занятия детей остаётся в семье, и родители могут тратить эти средства на улучшение жизни семьи, детей.

Эта реформа несёт в себе и колоссальный экономический эффект: создаются тысячи рабочих мест, тренеры и педагоги получают за свой труд достойную оплату, отчисляются пенсионные, медицинское страхование и т. д. Предприниматели развивают свой бизнес, а значит платят налоги, а это напрямую улучшает экономические показатели государства.

Надеюсь, что в следующем году нам удастся продвинуть данную реформу далеко вперёд, чтобы акиматы выделили достаточно средств на государственный детский спортивный и творческий заказы. **Необходимо сделать процесс необратимым, чтобы было не важно, кто детский омбудсмен, кто министр, премьер или президент, – когда все дети будут пользоваться правом на своё развитие, забрать у народа эту возможность будет уже крайне сложно.**

Решив эти и другие задачи, мы перестанем, образно говоря, тушить бесконечные пожары, работать с последствиями, а будем заниматься их профилактикой, устранять причины. Резюмирую: определяющую роль в снижении преступности среди и в отношении несовершеннолетних я вижу в её профилактике.

Вновь повторю: воспитание детей – вот главная государственная программа. Главные инвестиции любого государства – инвестиции в Народ, а значит – в детей! Этот путь нам необходимо пройти при поддержке всего общества, особенно родителей, и предпринимателей, которые создают секции и кружки.

Один из слоганов образовательной реформы Сингапура был таким: *Creating tomorrow starts today* – Создание будущего начинается сегодня. Нам нужно пойти по этому пути, потому что эти шаги дадут большой эффект в воспитании миллионов детей Казахстана. Дети получают все возможности для реализации своих лучших качеств, развития индивидуальных способностей, приобретут важнейшие навыки и общечеловеческие ценности, обретут уважение к своему труду и достижениям, труду других ребят. Дети будут более осознанно выбирать свой жизненный путь. Дети сохраняют свое физическое и психоэмоциональное здоровье намного дольше, нежели сегодня, что скажется на снижении уровня суицидов, подростковой и детской преступности и правонарушений.

Следующая большая тема – **защита прав детей, проживающих в детских учреждениях интернатного типа, деинституционализация этих учреждений и переход на альтернативные, на базе семьи, варианты ухода за детьми.**

На сегодняшний день детские учреждения интернатного типа (детские дома, дома ребёнка, медико-социальные учреждения) распределены по трём министерствам – просвещения, здравоохранения и труда и социальной защиты населения. Еще до работы детским

омбудсменом мы поднимали вопросы хищений и коррупции в этих учреждениях, что приводит к жесточайшим нарушениям прав детей, которые не получают положенного питания, обеспечения и т.д. Хочу отметить, что в данных учреждениях на сегодня около **4,5 тысяч** детей, а финансирование этих учреждений из госбюджета составляет огромную сумму – **26,1 млрд тенге** (в среднем **5 309 194 тенге** на ребёнка в год).

В 2020 году мной подготовлено и передано главе государства письмо, в котором я изложила анализ положения детей, находящихся в государственных учреждениях интернатного типа, нарушения прав детей и пути их решения. Президент дал поручение, во исполнение которого мною и Агентством РК по финансовому мониторингу (АФМ) 15 февраля 2021 года был подписан меморандум о совместных действиях в рамках оперативно-профилактического мероприятия (ОПМ) «Qatqor». Данный проект направлен не просто на выявление правонарушений в детских учреждениях, а на выявление «слабых» точек в системе защиты прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также детей с ограниченными возможностями. И первостепенная задача УПР и АФМ состоит в том, чтобы искоренить любую, даже самую малую, возможность «заработать» на детях, защитить права детей.

С начала ОПМ территориальными департаментами АФМ зарегистрированы десятки случаев для Единого реестра досудебных расследований (ЕРДР), ущерб по которым исчисляется многими сотнями млн тенге. Данная мной информация нашла своё подтверждение. Анализ судебно-следственной практики указывает на наличие следующих проблем в организации деятельности этих учреждений, которые создают условия для совершения хищений.

АФМ проведён мониторинг закупаемых детскими учреждениями товаров, работ и услуг, сравнение их цен с рыночными, возможные риски недопоставки товаров, а также аффилированная связь между заказчиком и поставщиком. Большинство нарушений связано с закупом продовольственных товаров по ценам намного выше рыночных. Это урезает затраты на другие нужды, происходит нехватка, недоедание, в итоге страдают дети.

Следует отметить, что один и тот же поставщик, к примеру, молока, может продавать его ежедневно по одной цене, но, когда дело доходит до детского учреждения, продаёт его чуть ли не вдвое дороже. В другом случае, у таких недобросовестных поставщиков даже нет товара, он сам не производитель, возникает вопрос, поставляет ли он его вообще. Как правило, эти поставщики имеют родственную или дружескую связь с сотрудниками детских учреждений. Проблемой является тот факт, что продукты питания, как правило, скоропортящиеся, и на момент проверки контролирующих органов его якобы уже употребили, либо он испортился и списан.

Тем не менее, на начало 2022 г. по результатам совместной работы выявлено 50 уголовных правонарушений в отношении 34 учреждений с общим ущербом более 500 млн тенге, где находятся на обеспечении 798 детей.

К примеру, в Павлодарской области для инвалидов по слуху и зрению поставлены ноутбуки и сотовые телефоны, не соответствующие техническим характеристикам. В результате совершено хищение 209 млн бюджетных средств. Осуществляется расследование.

В одном из детских домов столицы по результатам установлено хищение 25,8 млн тенге, выделенных на закуп продуктов питания. На похищенные средства сотрудники учреждения успели приобрести квартиру и перепродать.

В Туркестанской области выявлено хищение 14,1 млн тенге, выделенных медико-социальному учреждению на закуп угля. При этом, чтобы скрыть этот факт, сотрудники учреждения пытались дать взятку в размере 500 тысяч тенге сотруднику государственного

аудита. В этом же регионе выявлено хищение одежды, канцелярских и хозяйственных товаров на 2,1 млн в Ленгерской школе-интернате для детей с плохим слухом.

Кроме того, в одном из специализированных учреждений Восточно-Казахстанской области выявлена растрата продуктов питания на 2,6 млн тенге.

В Шымкенте выявлен факт хищения 2,8 млн тенге, выделенных на организацию оздоровительного отдыха детям-сиротам. Дети остались без летнего отдыха. В ходе расследования дела ущерб погашен.

В Атырауской области руководством детского учреждения списано на приобретение матрасов 900 тысяч тенге. Фактически они получены от спонсоров, причём бывшие в употреблении. Ущерб возмещен, дело прекращено. Выявлено хищение 27 млн тенге при ремонте детских учреждений.

Анализом судебной-следственной практики удалось выявить ряд системных проблем, которые создают условия для совершения хищений. К примеру, эти учреждения выведены из системы государственных закупок. Другими факторами являются отсутствие учёта и оприходование благотворительных средств, беспрепятственное снятие денег детей, низкая заработная плата персонала, отсутствие электронного учёта ТМЦ, отсутствие правил распоряжения имуществом детей-сирот и другое.

По какой-то причине эти учреждения внесены в предпринимательский кодекс, как субъекты предпринимательства, и до сих пор оттуда не выведены. Равно как и другие детские государственные учреждения. Отсутствует механизм внезапных проверок, никто не может выявить нарушения прав детей, без предварительно включения в план проверок, обозначения даты проверки. А дети не могут пожаловаться! Многие из них не понимают и не знают своих прав, находятся в полной зависимости от администрации учреждения, да и как может обратиться ребёнок, если он малыш, или у него нарушение слуха, зрения, речи, интеллекта?

Эти и другие проблемные вопросы и предложения по их устранению внесены в Совет безопасности и в Правительство.

Для внесения в комплексный план по профилактике правонарушений в РК на 2020–2022 годы в адрес МВД направлены предложения по мерам обеспечения и организации надлежащих условий проживания в специализированных детских учреждениях.

При этом, я хочу отметить, что самой важной проблемой является то, что, несмотря на выявляемые факты, на мои обращения в прокуратуру, Антикор, ДЭР, большая часть этих дел до суда не доходит, виновные избегают ответственности! Примером являются мои обращения во все возможные вышестоящие инстанции даже по тем фактам, которые мною, как УПР, выявлены при посещении детских учреждений. Взвешивание порций обеда показывает, что во вторых блюдах может быть всего по 15-20 грамм мяса, а порой и не мяса, а фарша. За салат выдается четвертинка огурца, в супах отсутствует мясо вообще, на складах пропавшие овощи, фрукты, вместо сливочного масла – спреды, вместо мяса – кости. Мы видим, что в данной сфере есть определенное влияние, которое используется для того, чтобы к законной ответственности не привлекались сотрудники этой системы. Есть некая круговая порука на местах, даже между системами учреждений и правоохранительными, контрольно-надзорными органами. Которые в рамках своих плановых проверок или по моим обращениям о комплексных проверках данные нарушения прав детей не выявляют.

Только комплексный подход к решению этих проблем устранил нарушения прав сирот и детей-инвалидов и обеспечит им должное содержание и уход. В связи с этим АФМ разработан ряд мер, которые, я надеюсь, будут реализованы в кратчайшие сроки.

Но это всё не решает проблему в целом. Как Уполномоченный по правам ребёнка, в целях реализации прав каждого ребёнка жить и воспитываться в семье, считаю, что Казахстан должен направить все усилия на деинституализацию системы воспитания детей в интернатных учреждениях. Мы все должны руководствоваться наилучшими интересами ребенка во всех аспектах. Но дети, остающиеся по разным причинам без родителей, требуют особой защиты.

Казахстан ратифицировал основные международные документы в этой сфере, взял на себя определённые обязательства, как государство, прописал в своих законах. Но сокращение детей в учреждениях приводит к сокращению самих учреждений, что вызывает огромное сопротивление со стороны сложившейся системы, администраций учреждений, которые не хотят «терять работу» (и это – при огромном дефиците педагогов и медработников!), а по сути – терять огромное финансирование из бюджета на содержание учреждений, порождающее хищения и коррупцию. О чём свидетельствуют постоянно выявляемые факты, а способствует этому – отсутствие должного контроля и безответственность.

Права детей закреплены в международных документах. Так, Конвенция ООН о правах ребёнка была ратифицирована Казахстаном ещё в 1994 году. Тем самым государство возложило на себя обязательства по защите данных прав, в числе которых выделяются права детей на обеспечение их нормальной семейной жизнью. И с 2002 года мы постоянно получаем от международного сообщества негативные оценки и чёткие рекомендации по этому вопросу.

В 2010 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Резолюция №A/RES/64/142 «Руководящие указания по альтернативному уходу за детьми», призванные укрепить осуществление Конвенции о правах ребёнка и соответствующих положений других международных договоров, касающихся защиты и благополучия детей, лишённых родительского ухода или рискующих его лишиться.

Ключевыми рекомендациями для Резолюции о правах ребёнка A/RES/74/133, принятой на Генеральной Ассамблее ООН 18 декабря 2019 года, также остались рекомендации по защите детей, оставшихся без родительского попечения – с тем, чтобы обеспечить им высококачественный подходящий альтернативный уход. Там же рекомендовалось признать вред, причиняемый детям институциональным уходом, и предотвратить институционализацию.

В защите прав детей, оставшихся без попечения родителей, объединились многие НПО и наше взаимодействие с госорганами дало хороший результат (пусть не такой быстрый, как хотелось): в настоящий момент в госучреждениях интернатного типа осталось порядка 4,5 тысяч детей.

О задаче по деинституализации государственных учреждений интернатного типа я писала Президенту страны. Сейчас разрабатывается базовая система социального обеспечения и ухода за детьми, предусматривающая внедрение в Казахстане института профессиональных приёмных семей, в чём нам помогают наши НПО, особенно хочу выделить ОФ «Ана үйі» («Дома мамы»), ЧФ «Благотворительный фонд «Позитив Үміт», Учреждение «Ковчег», эксперты ОФ «Сообщество приёмных родителей Казахстана» и европейского фонда «SOCIEUX+», являющегося экспертным центром Европейского союза по вопросам занятости населения, охраны труда и социальной защиты.

В чем же причины сопротивления, учитывая сказанное выше по работе с АФМ?

ОФ «Ана үйі» и КОПД провели анализ расходов бюджета на содержание детей в приёмных семьях (18 616 детей) и в госучреждениях, который показал непропорциональное распределение. Так, общая сумма затрат на детей, оставшихся без попечения родителей, в семьях (опека, патронаж, приёмные семьи, детские дома семейного типа) и 4916 воспитанников (в тот период) учреждений составляет 33,6 млрд тенге.

Обращаем внимание:

- на **18 616** детей в семейных формах устройства тратится из бюджета **7,5 млрд** тенге (в среднем **402 879** тенге на ребёнка в год);
- на 4 916 воспитанников в детских учреждениях – **26,1 млрд** тенге из бюджета (в среднем **5 309 194** тенге на ребёнка в год).

Т. е., расходы на воспитание ребёнка в госучреждениях превышают расходы на детей в семьях в 13 (!!!) раз.

При этом, детей в семьях почти в 4 раза больше, чем в учреждениях. Налицо крайне неэффективное использование средств и игнорирование базовых прав детей на воспитание в семье. **А по сути, в этих цифрах и кроется причина, почему госучреждения заинтересованы в своём существовании, в большом количестве детей. И почему дети не устраиваются в семьи, несмотря на многотысячные очереди кандидатов в усыновители.**

Не буду подробно останавливаться на этом, мы готовы представить всю аналитику.

Дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	38 388	36 777	34 785	33 682	32 302	29 888	29 418	27 234	25 753	24 289	23 418
в том числе:											
под опекой и попечительством	22 887	21 585	21 736	21 854	21 700	19 761	19 821	19 841	18 215	17 840	17 023
на патронатном воспитании	2 287	2 287	2 162	1 947	1 620	1 493	1 862	1 900	2 232	1 982	1 751
в организациях системы здравоохранения (дома ребенка)	1 086	1 421	1 052	132	1 201	828	736	576	437	202	272
в организациях системы социальной защиты населения (медико-социальные учреждения)	854	852	841	760	822	852	744	700	725	700	646
в организациях системы образования	11 612	10 402	8 404	7 784	7 188	6 426	5 751	6 223	4 144	3 658	3 838
в том числе:											
детские дома	54	55	55	58	52	47	41	48	30	23	23
в том числе:											
частные	3	3	3	6	6	5	5	5	5	5	5
для детей с ограниченными возможностями	0	0	0	4	4	3	3	2	2	1	1
школы-интернаты	22	24	21	15	15	11	10	9	9	9	7
в том числе:											
частные	0	0	0	0	0	0	0	0	—	—	—
детские дома семейного типа	27	22	17	16	17	8	9	9	9	7	7
в том числе:											
частные	5	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1
детские деревни семейного типа	48	11	11	11	18	14	16	14	10	10	15
в том числе:											
частные	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
дома кинешества	29	34	34	25	20	14	14	14	14	13	13
в том числе:											
частные	6	5	5	7	3	0	0	0	—	—	—
приюты	23	29	29	12	18	11	8	9	2	1	—
в том числе:											
частные	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—

Хочу только акцентировать внимание на том, что данное положение дел говорит об отсутствии у руководителей местных органов задачи по устройству детей в семьи, так как поверхностный анализ показал, что бюджет не формируется в сторону увеличения расходов на семейные формы. Также нет систематического мониторинга и контроля, и самое главное – нет стратегической задачи по развитию альтернативных форм устройства детей. Соответственно, и руководители учреждений не заинтересованы устраивать детей, у них нет ключевых показателей эффективности по устройству, поиску кандидатов и работе с кровными семьями.

Вышеуказанные факторы привели к тому, что деинституционализация ведётся крайне медленно, если не сказать, что вообще не ведётся, остановившись на цифре 4–5 тысяч детей в учреждениях интернатного типа.

В большинстве своём учреждения реорганизовываются в региональные центры поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, но меняются лишь наименования, а суть – содержание детей в госучреждении и размеры его финансирования – остаётся той же. В домах ребёнка также большая часть детей – это дети из семей с «трудной жизненной ситуацией», у которых есть родители, но малыши находятся в учреждении до трёх лет, получая весь разрушительный и необратимый вред от отсутствия семьи, постоянных взрослых, индивидуальной любви и опеки.

К сожалению, для многих детей время упущено. Так, сегодня 80% воспитанников учреждений – это дети от 7 до 17 лет, из них 64% детей имеют братьев и сестёр, 43% детей имеют заболевание. Однако у 90% детей есть чёткий правовой статус для устройства в семью. Чего не происходит!

В связи с вышеизложенным, я просила Правительство ещё в феврале этого года провести расширенное совещание с участием вице-преьера, а также с участием представителей Мажилиса Парламента, Генеральной прокуратуры, министерств образования, здравоохранения, социальной защиты, финансов, юстиции, внутренних дел, экономики, Агентств по финансовому мониторингу и других заинтересованных и ведомств. Для более детального анализа необходим профессиональный аудит (Министерства финансов, Министерства экономики) для проведения хорошего анализа бюджетных затрат, их пропорциональности и открытости.

Однако этого сделано не было. Тем не менее, КОПД МП РК совместно с НПО проведя работу по данному вопросу, проанализировав законодательство, выявил несоответствия подзаконных нормативных правовых актов Кодексу РК «О браке (супружестве) и семье»:

- по срокам устройства в семью, основаниям помещения детей в учреждения,
- по оценке потребностей и компетенции органа, осуществляющего оценку,
- по критериям передачи в семью детей по форме «приёмная» и «гостевая семья» и многое другое.

Не ясна ситуация по оказанию помощи семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, которые временно отдают детей в дома ребёнка, при этом дома ребёнка пользуются двумя приказами, в которых сроки временного пребывания ребёнка противоречат друг другу.

С учетом текущей ситуации и опыта стран мира наиболее эффективной формой устройства детей является внедрение института профессиональных приёмных семей, которые заменяют госучреждения. Для этого необходимо внесение изменений и дополнений в законодательство, а также требуется трансформации самой системы. Дома ребёнка должны трансформироваться в центры раннего вмешательства, оказывая раннюю помощь детям (первая тема, которую мы обсуждали), предотвращая детскую инвалидность. А детские дома – в центры, где будет внедрена эффективная модель социальной службы, оказания помощи детям и семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (с целью предотвращения оставления ребенка), а также подготовки этих семей и приёмных семей по сопровождению и мониторингу, включающая все аспекты обязательств госорганов (опеки, соцзащиты, медицины, юстиции, правоохраны и надзора и т. д.).

Да, не все дети могут (или хотят) быть устроенными в семьи, и для этого существуют семейные формы – детские деревни, детские дома семейного типа, которые в Казахстане есть.

Выводы финансового анализа, сделанного Фондом «Дом Мамы», говорят о том, что дополнительного финансирования института профессиональных семей, развития института приёмных семей, содержания детских деревень и домов семейного типа – не требуется. Трансформация возможна внутри имеющихся бюджетных средств.

Уже проведены большие дискуссии с Парламентом, Правительством, АП и НПО, принято решение о принятии закона о профессиональных семьях, идёт работа над законопроектом, и в следующем году стоит задача принять данный закон и разработать все необходимые НПА. Ведь, учитывая, что количество детей в таких учреждениях составляет около 4,5 тысяч, а количество граждан, желающих стать приёмными родителями – порядка 7 тысяч,

мы находимся на этапе, когда именно сейчас внедрение института профессиональных семей на смену госучреждениям должно дать максимальный эффект.

Я много могла бы еще говорить о правах детей и проблемах, однако и так заняла много времени. Если кратко, хотела бы донести два момента:

Относительно участия несовершеннолетних, задержанных в январе нынешнего года в ходе массовых беспорядков, нами во взаимодействии с Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности (КМБПЧ), Коалицией НПО Казахстана против пыток и Рабочей группой НПО Казахстана «По защите прав детей» были предприняты меры по выяснению обстоятельств задержания несовершеннолетних, для чего для личной встречи с ними в следственные изоляторы были направлены представители от НПО и медики.

Совместно с Генеральной прокуратурой и её региональными департаментами мной отработана поступившая информация по 17 несовершеннолетним, направлены письма. Задержанным была изменена мера пресечения с «арест» на «отдача под присмотр», либо освобождение под подписку о невыезде.

Со стороны Коалиции оказана помощь в виде предоставления несовершеннолетним адвокатов – по поступающим просьбам их родителей/опекунов.

Также, благодаря помощи Благотворительного фонда «Позитив Уміт» Жанель и Нуржана Бекшеновых, оказывалась помощь самого разного характера семьям погибших и раненых в ходе январских событий детей. В настоящий момент одна девочка находится на операции и лечении в Стамбуле, лечение оплачивается фондом «Позитив Уміт». Помимо этого, в качестве члена Попечительского совета Фонда «Қазақстан Халқына», мной отработана помощь семьям детей от этого фонда.

Также проводится работы на международном уровне. Так, в сентябре этого года я выступала в Вене с докладом в ОБСЕ по вопросам репатриации и реинтеграции казахстанских граждан из зон военных конфликтов и террористической деятельности. Я говорила об опыте Казахстана, который сделал всё возможное и вернул из Сирии и Ирака домой 725 наших граждан, включая 500 детей и 188 женщин. Причём, не только тех детей, которые попали в Сирию с родителями, но и тех, которые родились уже в Сирии и которых мы признали гражданами Казахстана по гражданству родителей. **Операции «Жусан» и «Русафа», а также опыт реабилитации и социализации детей – пример для всех стран, граждане которых оказались вовлечены в военные действия.**

Дети не выбирают путь войны и терроризма. Они хотят (и должны!) жить той жизнью, которой живут большинство детей на планете – в мирных условиях, реализовывая все положенные им права. Наша страна вернула больше всего граждан, больше всех детей, и имеет теперь большой практический опыт в деле возвращения домой из зон вооружённых конфликтов своих граждан – и готова делиться этим опытом с другими странами. Это высоко ценится на международном уровне.

Уважаемые участники расширенного заседания!

Резюмируя своё выступление, позвольте озвучить общие выводы.

Несмотря на то, что действующие законы и НПА должны обеспечивать защиту и обеспечение прав детей, этого зачастую не происходит из-за того, что они не исполняются на местах. Это касается всех сфер жизни детей и означает, что основной проблемой

является система госуправления, особенно в части местных органов власти, которые наделены властью и ответственны за граждан, живущих в их регионах.

Если имеются недостаточно качественные НПА, законодательные противоречия или другие причины невозможности исполнения обязательств перед детьми, местные органы власти не предпринимают никаких шагов и не инициируют исправление процессов. Принятые планы, комплексы мер, дорожные карты не исполняются, контроль за ними является формальным. Налицо повсеместное отсутствие планирования бюджетных средств на положенные детям услуги/обеспечение в самых разных сферах, а также их неэффективное освоение, не говоря уже о хищениях на таких бюджетах. В то же время деньги налогоплательщиков тратятся на неприоритетные, неэффективные направления.

Такое становится возможным из-за отсутствия цифровизации, учёта, неверности исходных данных и непрозрачной организации всех процессов. При этом каждое ведомство имеет множество своих информационных систем и сопротивляется интеграциям и организации единых баз данных, даже внутри своего ведомства. Причина – в нежелании терять контроль, терять возможность манипуляций, а также в том, что в итоге выявятся все недочёты и нарушения.

Прозрачность приведёт к тому, что невозможно будет писать формальные отчёты в АП и Правительство, предоставляемые цифры и статистику, которая зачастую не соответствует действительности, будет легко проверить, а следовательно, придётся наводить порядок и нести ответственность.

Отсутствие контроля, мониторинга процессов как каждого по отдельности, так и в целом, также приводит к безответственности и только усугубляет имеющиеся проблемы.

По ряду направлений всё вышеперечисленное приводит к катастрофическим нарушениям прав детей, необратимым последствиям для каждого отдельного ребенка, и для страны в целом. Бюджетные деньги тратятся неэффективно, не дают результата ни гражданам, ни Казахстану.

Решение состоит в следующем: требуется устранение вышеперечисленных проблем, и это большая комплексная работа, основанная не только на межведомственном взаимодействии, но и на включении в госуправление всех сил – законодательной и исполнительной власти, конструктивного гражданского общества. Эти шаги нужно предпринимать не формально, а на основании научного подхода, привлечения лучших экспертов, исследований (которые у нас как таковые отсутствуют), анализа и подтвержденных обоснованных выводов.

Помимо этого, важнейший вопрос – это **кадровый потенциал страны**. Мы должны признать, что это является глубочайшей проблемой, связанной с падением уровня образования, уровня воспитания общества. Отток образованных граждан также порождает огромный дефицит кадров. Для того, чтобы улучшить жизнь казахстанцев, выполнить поставленные Президентом цели и реализовать защиту прав детей, улучшить качество их жизни, нам нужен качественный человеческий капитал.

Решить это можно только одним способом. Взрослых уже не переделать. Поэтому государственная политика должна быть направлена на детей, рассматривая их как объект инвестиций. Это заложено и в решении тех проблем, о которых мы сегодня говорили. **Повторю, речь идёт не о выделении дополнительных средств, а в грамотном планировании и использовании уже имеющихся. Там денег достаточно!**

Но есть те реформы, которые мной предложены и даже не рассматриваются. Хотя они будут определяющими в решении этой глобальной задачи. Права детей должны быть равны и не зависеть от социального статуса и материального уровня родителей, ограничения возможностей ребёнка и т. д.

Я прошу поддержать меня в том, что **каждый школьник должен быть обеспечен горячим школьным питанием**, это часть программы ООН World Food Programme, и одна из целей устойчивого развития (ЦУР) ООН по человеческому капиталу. Только в детстве формируется организм и мозг, и это зависит исключительно от строительного материала – еды. Если ребёнок не получает то, что необходимо, к взрослой жизни он не будет здоров ни физически, ни развит интеллектуально. Есть масса научных и практических исследований на эту тему. Однако в Казахстане большая часть детей питается недостаточно и неправильно. Это влечёт большие проблемы в их взрослой жизни, и создает нагрузку для системы здравоохранения, куда в результате граждане обращаются с молодого возраста. Это отражается и на здоровье детей, которых рождает нездоровое поколение.

Помимо очевидной огромной пользы для детей, данная реформа создаст тысячи рабочих мест в сельском хозяйстве, сфере переработки и хранения, приготовления школьного питания. Мировой опыт свидетельствует, что каждый вложенный в школьное питание доллар приносит государству до 10 долларов прибыли. Люди содержат себя, платят налоги, пенсионные и страховые отчисления и т.д.

Такой же результат даст **реформа по обеспечению детей школьной формой** за счёт бюджета, либо при субсидировании совместно с родителями. Это не только здоровье, это равные условия и сглаживание социального и материального неравенства между детьми. Снятие рисков травли по этим причинам. Также рост лёгкой промышленности в производстве сырья и готовых изделий, создание тысяч рабочих мест, налоги и т.д.

Эти две реформы, наряду с душевным финансированием детских спортивных секций и творческих кружков, будут наиболее показательны для граждан в плане реализации целей Касым-Жомарта Токаева, будут олицетворять «Новый Казахстан». Данные реформы благоприятно отразятся на жизни миллионов Казахстанцев, и многие семьи, особенно где несколько детей, смогут направлять свои заработанные деньги на улучшение жилищных условий (ипотека), покупать более качественные продукты, одежду и обувь, полноценно отдыхать со своими детьми.

Уважаемые участники, безусловно, политические реформы, реформы судебной, правоохранительной систем – это крайне важно. Но обычным гражданам они порой не понятны, они хотят, чтобы в доказательство результатов «Нового Казахстана» менялась в лучшую сторону их повседневная жизнь.

Ребёнок, выросший в системе, где государство сделало всё, чтобы он был здоров, и даже, если есть какие-то проблемы со здоровьем, чтобы у него равные возможности и права со всеми, чтобы он получал образование, занимался любимыми видами спорта и искусства, где государство сделало всё, чтобы раскрыть его потенциал и индивидуальные способности и таланты, чтобы он хорошо питался дома и в школе, был прилично одет, даже если семья стеснена в средствах, – такой ребёнок будет самым настоящим и искренним патриотом своей Родины. Нашего Казахстана! Он будет честно служить своей стране, стараться добиваться большего, а значит, и страна пойдёт вверх по всем показателям! Эти дети будут уважать свой труд и труд других людей. Уважать права человека и законы. Любить свою страну!

Поэтому я прошу вашей поддержки в решении перечисленных мною проблем и воплощении в жизнь новых реформ.

Для каждой семьи главное – это благополучие детей. Для каждого государства главное богатство – народ, и чем более защищены права детей, чем больше сил, возможностей, денег вкладывается в их развитие, здоровье и безопасность, тем больше в стране прочно стоящих на ногах взрослых. Умные, добрые, осознанно выбравшие свой путь, счастливые взрослые, делающие свою страну сильнее во всём – в экономике, в науке и образовании, в спорте и искусстве, составляют главный капитал государства.

Я верю, что мы сможем воплотить наши цели, и через улучшение жизни детей, через обеспечение их прав, сделать нашу страну процветающей.

С уважением,
Аружан Саин.